

Анна Полякова

Дизайнер заняла третье место на конкурсе молодых кутюрье Недели моды в Риме с коллекцией платьев-трансформеров, в новом году примет участие в показе Дома моды Пьера Кардена в Москве и уже работает над новой концептуальной коллекцией одежды.

В чем концепция коллекции, которую так высоко оценили на Неделе моды в Риме?

Я вдохновилась творчеством Казимира Малевича, его теорией о супрематизме. Если кратко, то основа этих учений — доминанта цвета над всеми остальными свойствами живописи, он освобождается от влияния формы и имеет самостоятельное содержание. Это энергетика цветоформ, суть, определяющая форму. Все костюмы были отрисованы и спроектированы под вдохновением от живописи Малевича, по его разработкам костюмов к опере «Победа над солнцем». Сама личность великого художника открывается для меня с каждым эскизом все больше, я проникаюсь его творчеством, погружаюсь в него. Сначала просто отрисовывала по картинам эскизы одежды — вдохновлялась таким образом. Сейчас ушла в супрематизм очень глубоко, сделала его своей концепцией. Малевич вообще очень много работал над костюмами, с того момента уже прошло

сто лет, но свойственная времени цикличность только сейчас помогла осознать всю величину мастера, его дизайнерский подход. Я считаю, что художник перевернул мировоззрение дизайнеров и стал точкой отсчета нового подхода к дизайну одежды в том числе.

Давно интересуетесь творчеством Малевича?

Меня интересует культура в целом. Она является отражением всего того, что происходит в мире. Конкретно супрематизм Малевича я начала глубоко изучать два года назад, а искусством стала интересоваться, когда училась на фотохудожника, в данном контексте оно неотделимо от ремесла. Сейчас я обучаюсь дизайнерской профессии, и Малевич для меня — главный специалист в этой сфере. Его мысли о космосе, о месте человека на земле на данный момент особенно актуальны.

Кто еще из мастеров живописи вам близок?

Я очень люблю всех представителей конца девятнадцатого — начала двадцатого веков: конструктивистов, футуристов, авангардистов. Всех, кто «раскрепостили» живопись. Из конкретных художников — Джексона Поллока, Егона Шиле, Василия Кандинского, Анри Матисса, все они разные, но дали мне очень много. От «Белого на белом» Малевича вообще дух захватывает. Конструктивизм полюбился мне уже тогда, когда я начала заниматься фотографией. Помню, как умирала над черно-белыми работами Александра Родченко с этой безумной перспективой и дикими ракурсами. У супрематизма нет срока давности, он и тогда смотрел на пять тысяч лет вперед, и сей-

час. Художники того времени были провидцами, поэтому остаются актуальными. Еще одна моя любовь — Марк Ротко и вся нью-йоркская школа.

Вещи, которые победили на конкурсе, создавались для повседневного гардероба?

Все вещи концептуальны. Они выполнены в стиле радикального минимализма — крой очень сложный, там нет ни одной выточки, но посадка идеальная. Все выточки переведены и спрятаны в складки, фронтально, даже не видно ни одного шва. В коллекции семь комплектов, которые комбинируются между собой. Это позволяет создавать до пятнадцати разных образов. Многие вещи многослойны, их части легко дополнять как другими составляющими коллекции, так и обычной повседневной одеждой, поэтому я использовала термин «трансформеры». На конкурсе коллекцию особенно оценили дизайнеры из Японии. У них одежда, подобная моей, считается уже

кэжуальной. Минимализм, монохром там в чести. У нас, пожалуй, мало кто поймет мою идею.

Пока.

Новая коллекция тоже будет концептуальной?

В ее основе в качестве материала также выступает плащевка. Ткань эта очень капризна и не простая, ее трудно приручить. Однако в моей новой коллекции будет больше фактуры, вытрав-

ки и вышивки. Я очень долго вынашивала идею. Мне требуется сначала прочувствовать, поработать воображением — представить, что хочу делать, и только потом я начну отрисовывать те образы, которые сложились в голове. Раньше я сначала нащупывала ткань, эти ощущения отправлялись в подсознание, и потом уже оно рождало эскизы. Новая коллекция наглядно покажет, что можно отбросить все, что тебе не нужно, и остаться собой — очиститься и пройти свой путь. В одежде много замков и отстегивающихся карманов, которые можно снимать, это и есть воплощение концепции. В том числе присутствуют молнии на рукавах — как символ того, что мы можем отпустить каких-то людей, к которым зачастую излишне привязываемся.

Вы принципиально не работаете на массового потребителя?

Мне интереснее создавать не повседневную одежду, а театральные костюмы. Или костюмы для музеиных выставок и перформансов. Хочется напитываться энергией от людей. Очень круто знакомиться с человеком, проникаться тем, кем он является, что он делает, и вместе образовывать творческую колаборацию.

У вас в семье кто-то шил, подавал пример?

Нет, у меня мама психолог, папа служил на флоте. Хотя, наверное, именно папа привил мне интерес к фотографии. Я с детства спала с «Зенитом». Вот такая у меня была игрушка. От фотографии я и пришла к дизайну, ведь если есть тяга к творчеству, то рано или поздно она выльется в какой-либо вид искусства. Мне кажется, что я занимаюсь одним и тем же. Форма меняется, но суть остается — действуешь ли ты в рамках фотографии, живописи или костюма. Самое главное — это мыслить концептами, тогда становится ясно, что делать. ©

Анна Полякова училась на фотохудожника в Московском политехническом колледже имени Моссовета. В 2014 году получила Гран-при на конкурсе «Дресс-код», где воплотила тему «Город в платьях-трансформерах». Дизайнер занимала первые места на конкурсах «Сибирский стиль», «Пигмалион» во Владивостоке и на Тихоокеанской неделе моды в номинации сити-кэжуал. Сейчас оканчивает институт архитектуры и дизайна Сибирского федерального университета.

а еще
важно
знать,
что